

Люди

Рубрику ведет
Евгения РУБЦОВА

Хранитель прошлого

Как художника Александра Просвирнова знают и за пределами нашей страны. Его работы есть в Италии, США и даже в Австралии. Картины, керамику и скульптуры из дерева в качестве подарков везут за границу различные делегации из Новокуйбышевска, друзья, знакомые Александра, забирают с собой на память о пребывании в этом городе иностранцы. Однажды Просвирнову заказали нарисовать наглядное пособие для венгерских школьников. На полотне размером в две комнатных двери художнику надо было изобразить все население подводного мира! В результате работой новокуйбышевца заказчики остались довольны.

И все же прежде всего Просвирнова знают, как иконописца. Он написал в родном городе Свято-Серафимовский храм, часовню, церковь «Умиление». «Важно передать суть, — говорит Александр. — Черты и особенность православной иконы — аскетическая одухотворенность ликов. Все подчинено устремленности к высшему, духовному. Художников-иконописцев мало. Всегда радует, что находятся люди, которые по крупным собирают опыт старых мастеров». В понимании Просвирнова, икона сравнима с окном, через которое человек обращается к Богу. «Когда мы видим перед собой лик, нам легче выразить свои мысли и просьбы», — считает Александр.

Мать и отец Просвирнова приехали в Новокуйбышевск из Нижегородской области в 60-е годы. «Их привела сюда молодость, — рассказывает Александр. — Город только начал строиться, здесь возводились жизненно важные для страны предприятия. Молодежи всегда не сидится на месте, все кажется, что где-то лучше. Вот и приехали мои будущие родители в Куйбышевскую область строить будущее». Духовной в полном смысле этого слова семья Просвирновых не была, хотя и по линии матери, и по линии отца в их роду были церковные старосты.

Рисовать Александр начал с самого раннего детства. Однако стать он хотел вовсе не художником, а моряком. После окончания школы поступил в самарский речной техникум, но провалился. Конкурс был: шесть человек на место: тогда все ребята собирались стать моряками, космонавтами, летчиками... «Потом я тысячу раз порадовался тому, что в то время завалил экзамены, — смеется Просвирнов. — Плавать на корабле — это все же не мое призвание».

Высшее образование Александр получил в Московском центре искусств. Потом устроился на должность художника в крупную фирму «Куйбышевтрубопроводстрой», которая работала по всему Советскому Союзу.

Первую икону Просвирнов написал в 1980-м году после поездки в Троице-Сергиеву лавру. «Когда пишешь икону, вживаешься в создаваемый образ полностью, — рассказывает художник. — Проходишь весь его путь. И это вовсе не пустые слова. Однажды, делая распятие для новокуйбышевского храма, я испытал острую боль. Было такое состояние, что больше пятнадцати минут я работать не мог. С тех пор, если надо браться за картину, где есть Голгофа, мне становится страшно. Всегда легче изображать радость, что-то светлое... Мне было трудно писать младенцев (это об иконе для Свято-Серафимовского храма г. Новокуйбышевска о младенцах, убитых в Вифлее-

Текст и фото Сергея ИШКОВА

**Александр
ПРОСВИРНОВ.**

42 года.

Живет

в Новокуйбышевске.

Иконописец,

коллекционер

старинных вещей

ме). Ведь как по-разному эти мальчишки встречают смерть! Большинство страшно, но есть среди них такой, кто посмелее, и вот он уже занес ногу над пропастью... У каждого из детей в руке платочек. Эту работу я для себя так и назвал — «Мамин платочек».

У Александра Просвирнова, несмотря на многочисленные предложения, никогда не возникало мысли уехать за рубеж. По своим убеждениям он не материалист, не ищет выгоды и больших возможностей и денег. Отдавая себя искусству, он не высчитывал, какую зарплату будет получать и на что будет жить. «Я остаюсь таким до сих пор. У меня дома вот уже больше 10 лет нет ремонта, — весело признается Александр. — Как-то я прочитал интересную фразу: «Дом — это всего лишь место, куда ты приходишь, если тебе некуда больше пойти». Я хочу успеть в жизни много, поэтому большую часть своего времени провожу в мастерской».

У Просвирнова нет учеников. «Коллективами я сыт по горло, — говорит он. — Я одиночка. Люблю все делать сам. К тому же считаю, что сильные люди всегда идут в одиночку. Это слабые в кучу собираются. Жизнь меня научила — лучше всегда все решать и действовать одному, проблем будет меньше. А еще один ехидный человек сказал: «Кто ничего не умеет делать, тот учит. Кто умеет, тот делает, и у него учатся. Доля правды в этом утверждении есть...»

Александр Просвирнов объехал почти весь бывший СССР. Еще в советское время все деньги, которые зарабатывал, он тратил на поездки по разным местам. К тому же командировки по работе были частыми. «У меня всегда была тяга к перемене мест, — рассказывает Александр о себе. — Жил в Средней Азии. Некото-

рое время гостил у старообрядцев на севере Нижегородской области. Но насовсем я никогда никуда уезжать не собирался. Я патриот своей страны, своего города... В моих скитаниях по Руси у меня было много интересных эпизодов. Например, как-то я обратил внимание на встречавшиеся время от времени на обочине дороги явно древние каменные столбики с выдвигавшимися железными ящичками. Вокруг никого и ничего, только типично русский пейзаж: бескрайнее поле по одну сторону дороги да березовая рощица по другую.

Лишь спустя время я понял, что представляет собой этот железный ящичек в каменном столбике. Оказывается, раньше было на Руси такое явление. Едет человек по дороге с ярмарки, что-то удачно продал и горстку медяков может пожертвовать. Вот и кладет он их в этот ящичек, который, кстати, стоит совершенно незапертый. А потом по этой же дороге пройдет нищий, у которого нет денег даже на кусок хлеба. Заглянет он в этот ящик и скажет доброму человеку спасибо. И такая взаимопомощь была отнюдь не редкостью».

Александр Просвирнов посетил все самые известные в округе места паломничества верующих людей. Среди них — Вавилов Дол, расположенный на границе Самарской и Саратовской областей, где, по преданию, под землю ушла спустившаяся с небес нерукотворная церковь. Говорят, что иногда там слышится из-под земли колокольный звон, ночью в лесу появляются «святые огни»... А когда Александр был в Свято-Тихвинском женском монастыре в Мордовии, то познакомился там со священником, который каждый день ходит на службу в монастырь, проходя по 15 км в одну сторону. «Я в женском монастыре даже в баньке попарился, —

шутит Александр. — Мне настоятельница разрешила». Художник видел в монастыре одну женщину, которую родственники привезли туда умирать. Однако святое место буквально ожило ее, и Александр Просвирнов во время посещения монастыря смог самолично убедиться, что «умирающая» находится в добром здравии.

Просвирнов вместе с 16-летним сыном придерживаются мнения, что если в доме завелось два интересных предмета, то это уже считается коллекцией. «У нас нет никакой систематизации, дома все распахано по разным углам, — смеется Александр. — Случилось, что в мастерской мне подвернулись старинные счеты. Выкидывать их было жалко. Я их повесил на стену. Потом, спустя некоторое время, попались другие, и так началась коллекция счетов... Старинные книги собирались по листочкам, многие из них я находил в плачевном состоянии и сам приводил в порядок». Гордостью коллекции Просвирновых являются «Жития киевских святых» XVI-XVII веков, изданные на церковно-славянском языке, книга корабельного капеллана времен Петра I с сохранившимся оттиском корабельно-воинской символики на обложке, французский роман, которым, наверное, зачитывались барышни XVII-XVIII веков, книга, изданная при Алексее Михайловиче, с окаменевшим от времени деревянным переплетом.

Александр собирает все любопытное: иконы, монеты, различные виды камней, стеклянные бутылки необычных форм, музыкальные инструменты. «Я никогда не задавался целью что-то находить или собирать, — признается Просвирнов. — Интересные вещи как бы сами меня находят. Вот недавно я стал коллекционировать еще и пианино. Два мне

предлагали, но я их прошляпил, не сумел вывезти. Третье все-таки приобрел и перевез в мастерскую. А мой сын одно время пытался даже собирать старинные гвозди. Началось все с того, что однажды, выходя из подъезда, он нашел огромный кованый гвоздь... Теперь их у нас несколько пучков. Еще у меня хранится, например, замечательная латунная фигурка Елены Прекрасной, по видимому, свинченная со старинных каминных часов. Я увидел ее у своего знакомого инженера, когда он ею... колот орехи. Его папа штурмовал Берлин, наверное, оттуда и привез. Я выменял Елену за набор игрушечных моделей машинок...»

Еще одна гордость коллекции — старинные иконы. Их Александр собирал по деревням, что-то находил на заброшенных чердаках, что-то дарили, что-то выменивал... Потом реставрировал, дарил иконам новую жизнь. В его коллекции есть даже иконы XVI-XVII веков. «Реставрировать икону очень сложно, — говорит Просвирнов. — В нее вложена душа, а сколько молитв через нее прошло! Надо быть очень смелым человеком, чтобы браться за реставрацию. Я пытаюсь представить себе мастера, который ее делал, проследить манеру его письма... Надо сохранить первоначальность иконы, даже если утрачены лики. В старину никогда не уничтожали обветшавшие иконы. Их пускали по реке, куда Бог вынесет...»

Александр считает, что у старинных вещей даже запах особый. «Они несут в себе огромную информацию, — считает коллекционер. — Эти вещи, как застывшее время, они вырваны из прошлого, которого уже не существует. Мне нравится просто держать их в руках, быть хранителем прошлого. Ведь без прошлого нет и будущего...»

Просвирнов Александр
Хранитель прошлого

3.09.04

182